

Гах Анастасия Игоревна

Студент, Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

Россия, г. Белгород

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В РОССИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ

В статье рассматриваются ключевые преимущества и ограничения внедрения цифрового рубля в систему расчётов в Российской Федерации. Анализируются архитектура платформы цифрового рубля, её программные возможности (смарт-контракты), а также экономические и правовые последствия для бизнеса. Делается вывод о необходимости скорейшего восполнения правовых пробелов для успешного массового внедрения цифрового рубля с 1 сентября 2026 года.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта центрального банка (CBDC), смарт-контракты, Банк России, безналичные расчёты.

The article examines the key advantages and limitations of introducing the digital ruble into the payment system in the Russian Federation. It analyzes the architecture of the digital ruble platform, its programmability (smart contracts), as well as the economic and legal implications for businesses. The conclusion highlights the need to promptly fill legal gaps to ensure the successful mass adoption of the digital ruble starting September 1, 2026.

Keywords: digital ruble, central bank digital currency (CBDC), smart contracts, Bank of Russia, non-cash payments.

В последнее время в дискурсе о развитии финансовых систем устойчивое место занимает тема внедрения цифровых валют центральных банков (Central Bank Digital Currency, CBDC). Их рассматривают в качестве ключевого

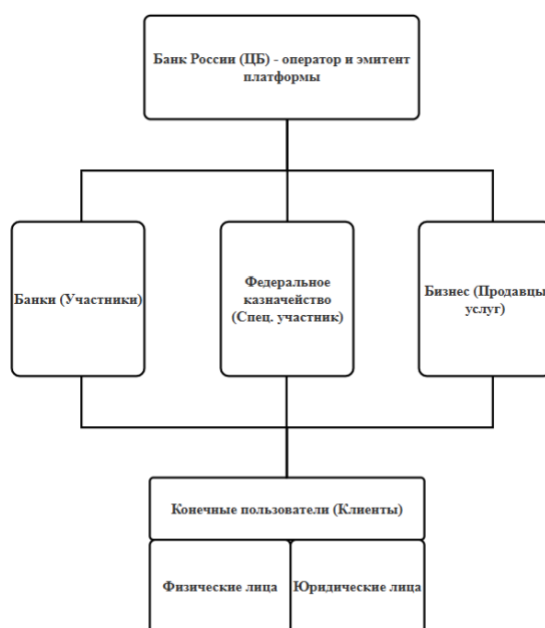
элемента трансформации национальных платежных инфраструктур. В Российской Федерации практическая реализация данного тренда вступает в силу с 1 сентября 2026 г., т.к. начинается этап массового внедрения цифрового рубля. В этих условиях хозяйствующие субъекты демонстрируют двойственную реакцию: с одной стороны, они ожидают повышения прозрачности расчетов и оптимизации транзакционных издержек. С другой - они сталкиваются с высоким уровнем нормативно-правовой неопределенности и рисками усиления фискального контроля. Целью настоящей статьи является анализ ключевых преимуществ и скрытых рисков внедрения цифрового рубля в систему расчетов коммерческих организаций.

Цифровой рубль – это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег. Предполагается, что у рубля будут наличная, безналичная и цифровая формы, которые по своей сути равноценны.[10] Открытие счетов и проведение операций с цифровыми рублями планируется осуществлять на платформе Банка России.

Такая модель преследует несколько целей: во-первых, создание надежного государственного цифрового актива; во-вторых, оптимизация платежной системы (скорость, стоимость и прозрачность операций, включая кросс-бордер); в-третьих, вовлечение в экономику людей, которым недоступны стандартные банковские услуги.[4]

Цифровой рубль, как и наличные деньги, представляет собой прямое обязательство Банка России. Однако в отличие от традиционных банкнот, он имеет более современную цифровую форму, удобную для использования в безналичных расчетах. Сочетание этих характеристик создает широкие возможности для применения цифрового рубля в целях макроэкономического регулирования и повышения эффективности управления бюджетными средствами.

Рисунок 1. Структура платформы цифрового рубля.

Архитектура платформы цифрового рубля является трехуровневой: на верхнем уровне располагается Банк России как эмитент и расчётный центр, на среднем – финансовые посредники (коммерческие банки, Федеральное казначейство, предприятия торговли и сферы услуг), а на нижнем – конечные пользователи, включая физических и юридических лиц.[5, с. 64]

Банк России на верхнем уровне выполняет функции эмитента цифровых рублей. Кроме того, ЦБ ведёт реестр цифровых кошельков, и обрабатывает все транзакции. Средний уровень представлен коммерческими банками, которые открывают клиентам доступ к платформе через собственные мобильные приложения, проводят идентификацию и передают в ЦБ поручения на списание или зачисление цифровых рублей, но при этом не имеют прямого доступа к остаткам на кошельках, так как средства хранятся непосредственно на платформе регулятора. К этому же уровню относится Федеральное казначейство, которое осуществляет целевые бюджетные выплаты. Важной частью среднего уровня являются торгово-сервисные предприятия, которые интегрируют платёжные терминалы и онлайн-кассы с API платформы

цифрового рубля и иницируют запросы на списание средств с кошельков покупателей. Нижний уровень образуют конечные пользователи.

В мировой повестке актуальное значение приобретает вопрос интеграции цифровой валюты как дополнительной формы фиатных денег в существующую платежную инфраструктуру наряду с традиционными наличными и безналичными расчетами. Порядка 80% национальных центральных банков либо находятся на стадии подготовки к эмиссии цифровой валюты, либо уже приступили к ее выпуску. Еще 20% регуляторов проводят ее тестирование.[1]

В документах центральных банков разных стран уже фигурируют конкретные сценарии внедрения национальных цифровых валют. Например, Китайский e-CNY ориентирован на розничные платежи и тестирование трансграничных переводов. В Карибском бассейне Sand Dollar (Багамы) и DCash (Восточно-Карибский ЦБ) призваны объединить фрагментированную банковскую систему островов, упрощая межостровные транзакции.[4]

С 1 августа 2023 года на основании Федерального закона от 24.07.2023 года №340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Российской Федерации введена в обращение новая форма национальной валюты — цифровой рубль. Масштабное внедрение цифрового рубля в России, после его активного тестирования с 2023 года, начнется с 1 сентября 2026 года.

Наиболее значимой характеристикой цифрового рубля является его **программируемость** за счет интеграции смарт-контрактов. Смарт-контракты – это договоры, оформленные посредством компьютерной программы в соответствии со стандартами, установленными финансовым регулятором. Они обеспечивают автоматическое совершение транзакций при наступлении заранее определенных условий. Посредством интеграции таких контрактов осуществляется, например, автоматизированное предоставление социальных

выплат, контроль за целевым использованием бюджетных средств, исполнение договорных обязательств по наступлении оговоренных событий.

Цифровые рубли могут быть запрограммированы таким образом, что их расходование допускается только на цели, предусмотренные контрактом (например, оплата материалов или заработная плата). Смарт-контракт автоматически проверяет соответствие транзакции заданным параметрам и операции, не связанные с исполнением заказа, блокируются. Цифровой рубль предоставляет возможность осуществлять массовые выплаты по реестрам, что позволяет переводить зарплаты, налоги, выплаты поставщикам одним кликом. Такой формат также существенно ускоряет работу бухгалтерии.

В рамках реализации пилотных проектов по внедрению цифрового рубля в хозяйственный оборот в текущем году осуществлена сделка с участием банка ВТБ, Правительства Москвы и подрядных организаций АО «Мосинжпроект». Уникальность проведенной операции - в использовании новой формы денег с вовлечением четырех уровней кооперации контрагентов. Расчеты производились мгновенно через счета цифрового рубля на платформе Банка России, что обеспечило поступление средств всем участникам цепочки взаимодействия.[2]

В качестве достоинств цифрового рубля отмечают также и **высокую скорость** операций в совокупности со **сниженными издержками**. Эти преимущества обеспечиваются возможностью осуществления мгновенных переводов без участия посредников. Для физических лиц это выражается в отсутствии комиссии при совершении операций в мобильных приложениях банков, для юридических лиц — в более низком размере комиссий по сравнению с эквайрингом и системой быстрых платежей. В отличие от традиционных банковских переводов, которые могут занимать от нескольких часов до нескольких дней, расчеты в цифровых рублях и исполнение условий смарт-контрактов происходят практически в реальном времени.

Повышение уровня финансовой **инклюзии и доступности** сервисов обеспечивается возможностью открытия цифровых кошельков на базе любого банка без необходимости обслуживания отдельного счета. Это расширяет охват современными платежными инструментами для лиц с невысоким уровнем доходов, жителей сельских территорий, а также иных социально уязвимых групп населения.

В качестве важного аспекта отмечают **прозрачность** расчетов в целях противодействия легализации доходов и финансированию терроризма. Цифровой рубль представляет собой уникальный цифровой код, отслеживание которого возможно также в случае хищения. Централизованная блокчейн-инфраструктура позволяет идентифицировать всех участников платежной экосистемы.

Возможности трансграничных расчетов в цифровых рублях также открывают новые перспективы для международной торговли за счет осуществления прямых переводов между контрагентами из различных государств, что позволяет снизить зависимость от международной платежной инфраструктуры, находящейся под контролем зарубежных организаций. В отличие от цифрового юаня (e-CNY) в Китае и цифрового евро в Еврозоне, российская цифровая валюта центрального банка (CBDC) базируется на розничной двухуровневой модели, которая сочетает применение инновационных решений с сохранением функций коммерческих банков в качестве ключевых финансовых посредников.

Кроме того, согласно аналитическому обзору Национального рейтингового агентства (НРА), начало масштабного внедрения цифрового рубля, запланированное на сентябрь 2026 года, позволит к 2031 году обеспечить экономике Российской Федерации ежегодный прирост до 260 млрд рублей, а банковскому сектору — до 50 млрд рублей.[7]

Наряду с обозначенными преимуществами цифрового рубля следует отметить и ряд ограничений.

Так, введение цифрового рубля может существенно изменить структуру финансового посредничества. Возникает риск оттока ликвидности из коммерческих банков. Наиболее существенное влияние окажется на кредитных организациях, обладающих ограниченными возможностями для удержания клиентской базы за счет развития небанковских продуктов и сервисов. В числе потенциальных потерь - комиссионное вознаграждение за обслуживание платежей. При расчетах за товары и услуги операции будут осуществляться напрямую: денежные средства в цифровой форме списываются со счета клиента, открытого на платформе Банка России, и зачисляются на счет поставщика, также размещенный у оператора платформы. Сокращение числа посредников в структуре транзакции способствует снижению издержек и ускорению расчетов.

Но в то же время, в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» привлечение цифровых рублей во вклады (депозиты) не осуществляется.[9] В частности, в отличие от банковских депозитов, цифровые рубли не приносят дохода, проценты на остатки средств на платформе не начисляются. Так, важным ограничением цифровых рублей является отсутствие очевидных преимуществ для конечных пользователей. Функциональность платформы цифровых рублей во многом дублирует существующие безналичные платежные инструменты. В связи с этим, эмпирические данные показывают низкий уровень заинтересованности населения в использовании цифрового рубля.

Так, по данным опросов, проведенных по репрезентативной выборке в 1600 чел. Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) в 2023 г. от 30 до 40% россиян готовы использовать цифровой рубль, однако, в то же время, значительная часть населения относится настороженно.[6] По данным опроса респондентов Исследовательского центра «Русское поле»,

проведенного в сентябре 2025 года,[8] Шесть из десяти россиян (60%) не готовы применять цифровой рубль в повседневной жизни.

Полная отслеживаемость операций с цифровыми рублями предоставляет центральному банку и коммерческим банкам более полную и оперативную информацию о движении денежных потоков. Система CBDC обеспечивает получение информации в режиме реального времени.

Разработка и внедрение инфраструктуры цифрового рубля требуют значительных финансовых вложений (создание IT-систем, обеспечение кибербезопасности, интеграцию с существующими финансовыми сервисами). Также внедрение цифрового рубля потребует дополнительных затрат на адаптацию существующих систем расчетов, а возможно, и на приобретение нового аппаратного обеспечения.

Внедрение цифрового рубля требует адаптации нормативно-правовой базы. На текущий момент сохраняется ряд правовых неопределенностей, связанных с регулированием операций, защитой данных и распределением ответственности между участниками системы. Остаётся дискуссионным вопрос о юридической природе цифрового рубля. Отсутствует правовая регламентация ответственности самой платформы цифрового рубля (оператора) за технические сбои, ошибки в работе смарт-контрактов или неправомерное блокирование кошелька, а также не установлены процедуры досудебного и судебного оспаривания действий оператора. Наконец, сохраняется неопределённость в разграничении компетенции между Банком России и коммерческими банками-агентами при рассмотрении споров клиентов, связанных с операциями в цифровых рублях.[3, с. 229]

На основе проведённого анализа можно заключить, что цифровой рубль обладает значительным потенциалом для повышения прозрачности, скорости расчётов и адресности бюджетных расходов, а также для снижения транзакционных издержек бизнеса. Однако его внедрение сопряжено с

серьёзными вызовами: риском оттока ликвидности из коммерческих банков, отсутствием прямой выгоды для конечных пользователей и высокой зависимостью от бесперебойной работы IT-инфраструктуры. Ключевым ограничением остаётся правовая неопределённость. Для успешного массового внедрения требуется не только техническая доработка платформы, но и скорейшее восполнение нормативно-правовых пробелов. В противном случае достижение положительных экономических эффектов может быть поставлено под сомнение.

Список использованной литературы.

1. АБВГД Деньги. Выпуск № 2. Цифровой рубль и криптовалюта Программа финансовой грамотности Финансового университета, 22.12.2022.
2. Банк ВТБ и «Мосинжпроект» первыми в России провели многоуровневые расчеты в цифровых рублях // IctOnline : [сайт]. — URL: <https://ict-online.ru/news/Bank-VTB-i-Mosinzhproyekt-pervymi-v-Rossii-proveli-mnogourovnevyye-raschety-v-tsifrovyykh-rublyakh-321772>
3. Голубев А. С. Правовые вызовы внедрения цифрового рубля и смарт-контрактов в сферу гражданско-правовых отношений и судопроизводства // Вестник науки. 2026. №2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovyye-vyzovy-vnedreniya-tsifrovogo-rublya-i-smart-kontraktov-v-sferu-grazhdansko-pravovyh-otnosheniy-i-sudoproizvodstva>
4. Гордышев, О. CBDC простыми словами: как устроены цифровые валюты ЦБ и зачем они нужны // РБК : [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6926e3039a7947c455aedb87>
5. Грызыхин А. С. О договоре счета цифрового рубля // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovore-schyota-tsifrovogo-rublya>
6. Доверие населения цифровому рублю. // Финансовый университет при правительстве РФ : [сайт]. — URL:

<https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/doverie-naseleniya-tsifrovomu-rublyu>

7. НРА: цифровой рубль принесет экономике РФ до 260 млрд рублей в год к 2031 году. // Министерство финансов Российской Федерации : [сайт].

— URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39861-nra_tsifrovoi_rubl_prineset_ekonomike_rf_do_260_mlr_d_rublei_v_god_k_2031_godu

8. Отношение к цифровому рублю. // Russian Field : [сайт]. — URL: <https://russianfield.com/digitalruble>

9. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 28.11.2025) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026)

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/3ed3290497299bf01cf0cc88cedf7da6f60f384c/

10. Цифровой рубль // Банк России : [сайт]. — URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/>

Reference list

1. ABCD Money. Issue No. 2. Digital Ruble and Cryptocurrency. Financial Literacy Program of the Financial University, December 22, 2022.

2. VTB Bank and Mosinzhproekt Conduct First Multi-Level Digital Ruble Settlements in Russia // IctOnline: [website]. — URL: <https://ict-online.ru/news/Bank-VTB-i-Mosinzhproyekt-pervymi-v-Rossii-proveli-mnogourovnevyye-raschety-v-tsifrovyykh-rublyakh-321772>

3. Golubev, A. S. Legal Challenges of Introducing the Digital Ruble and Smart Contracts into Civil Law Relations and Legal Proceedings // Bulletin of Science. 2026. No. 2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-vyzovy-vnedreniya-tsifrovogo-rublya-i-smart-kontraktov-v-sferu-grazhdansko-pravovyh-otnosheniy-i-sudoproizvodstva>

4. Gordyshev, O. CBDC in Simple Terms: How Central Bank Digital Currencies Work and Why They Are Needed // RBC: [website]. — URL:<https://www.rbc.ru/crypto/news/6926e3039a7947c455aedb87>
5. Gryzykhin, A. S. On the Digital Ruble Account Agreement// Herald of Omsk University. Series: Law. 2024. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovore-schyota-tsifrovogo-rublya>
6. Public Trust in the Digital Ruble// Financial University under the Government of the Russian Federation: [website]. — URL:<https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/doverie-naseleniya-tsifrovomu-rublyu>
7. NRA: Digital Ruble to Bring Russian Economy Up to 260 Billion Rubles per Year by 2031// Ministry of Finance of the Russian Federation: [website]. — URL:https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39861-nra_tsifrovoi_rubl_prineset_ekonomike_rf_do_260_mlrld_rublei_v_god_k_2031_godu
8. Attitudes Toward the Digital Ruble// Russian Field: [website]. — URL:<https://russianfield.com/digitalruble>
9. Federal Law No. 395-1 of December 2, 1990 (as amended on November 28, 2025) "On Banks and Banking Activity" (with amendments and additions effective as of March 1, 2026). URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/3ed3290497299bf01cf0cc88cedf7da6f60f384c/
10. Digital Ruble// Bank of Russia: [website]. — URL:<https://cbr.ru/fintech/dr/>